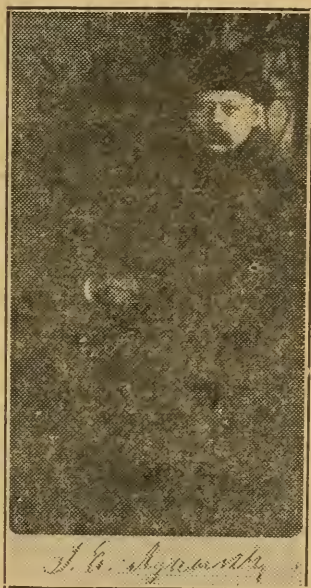

«ВЪ ВѢЧНОЙ НЕВОЛИ»

ОБРАЗЪ ИЗЪ ЖИТЬЯ НАШОГО НАРОДА

съ спѣвами, въ 4-хъ актахъ.

Написалъ I. Я. Луцкѣ.

ИЗДАТЕЛЬ:

Г-нъ М. Кушнѣръ и Г-нъ I. Кутельмахъ
Подъ управл. Г-на П. А. Андрейко.

Нью Йоркъ, Н. I. 1920 г.

АКТЪ I.

Особы первого акта: —

Сидоръ, богатый господарь.

Одарна, его жена.

Марта и Катарина, его дочки (дѣвки).

Трофимъ, сосѣдъ Сидора.

Иванъ, его сынъ.

Романъ, дякъ, лѣтъ 26.

Микита, присяжный.

Феся, кума Одарки и жена Трофима.

Ицко, сельскій жидокъ.

Первый актъ дѣется въ Галицкомъ селѣ, въ хатѣ Сидора.

Между каждыиъ актомъ минаетъ одинъ годъ.

(Богата, сельска хата. Праздничный день. Столъ подъ стѣною застеленый бѣлою скатерею. Окно, двое дверей. Лавки такъ, щобы больше особъ могло сѣсти. Година подвечерная. Занавѣса иде вгору. На сценѣ одна Марта).

СЦЕНА I.

Спѣвъ I. (на ноту: «Ой послала мене мати».)

М а р т а . (Дуже поважно).

Плачу, гужу и рыдаю,

Меркнетъ солнца свѣтъ;

Полюбила и страдаю,

Бо надежды нѣтъ!

Ой доле, доле, доле! — бо надежды нѣтъ!

Где поступлю, где погляну,

Счастный весь народъ;

Я якъ ранна цвѣтка вяну,

Середъ непогодъ.

Ой доле, доле, доле, — середъ непогодъ!

Плачь даремный, жаль безсильный, —

Богъ вѣсть, наконецъ,
Чи весѣльный, чи могильный
Жде мене вѣнецъ!

Ой, Боже, Боже, Боже! — жде мене вѣнецъ!

(М а р т а . по слѣвѣ-).

Минае день святочный. На небо надходятъ хма-
ры, и на моему сердци камень налягъ. Здаеся молода,
а сколько я пролила слезъ, но и тѣи потокомъ уже плы-
вуть до далекого, зеленого Дунаю. Романъ радъ бы и
нынѣ слати старостовъ, та щожъ, коли мама и чути
не хотятъ. Кажуть, що за дяка доньки не дадутъ.
Тато не отъ-того, та щожъ они могутъ вдѣяти. А еще
якоесь несчастье всѣхъ постигло. Америка! О томъ
только и бесѣды, щобы все продати и вѣхати за море.
А тамъ хйба уже пропала моя доленька.

(По хвили глядитъ въ окно и продолжае):

Чи не Романъ се? (Иде и отвирае двери. Входитъ
Романъ).

СЦЕНА П.

Р о м а н ъ. Слава Инсусу Христу!

М а р т а . Слава во вѣки. Витаи Романе.

Р о м а н ъ: Що сама въ хатѣ?

М а р т а: Тато и мама на гостинѣ въ Трофима.
Вечеромъ чи не схочетъ Трофимовъ Иванъ сватати на-
шои Катарины. Мабудъ же такъ, бо пироговъ и вся-
кого добра у насъ неначе на пасху.

Р о м а н ъ: А наше сватанье, Марто, коли оно
буде?

М а р т а: Богъ вѣсть, Романе! Ты знаешь, на
що я поклялася тобѣ передъ крестомъ святымъ. Чи
не рада я и нынѣ пойти изъ отси? Родна хата, а коль-
ко я наплакалася въ ней.

Р о м а н ъ: Тажъ въ Бозѣ одномъ поבלадаймо

нашу надежду. Онъ отецъ сиротинамъ, онъ насъ не оставить. Слухай, Марто, я чуль, що Ицко уже всемъ заволодѣль твоими родичами, и подмавляе ихъ ѣхати въ Америку. Чи не грѣхъ то продавати, нищити маетокъ, коли хлѣба есть тутъ довольно?

М а р т а: Що порадишь на то. Такъ само и съ Трофимомъ. Найстаршій мой братъ, Павло, уже колька лѣтъ въ Америцѣ. Ему тамъ добре дѣется.

Р о м а н ь: Бо розумный, ошадный и тверезый. Но пора менѣ ити до читальни. Позднѣше може еще загляну тутъ.

М а р т а . Зайди, конечно, Романе.

Р о м а н ь: Дѣвчино моя сердечна! Чи не прихилилъ бы я неба твоему и моему счастья? Но що робити и почати? Я знаю только, що по вѣкъ тебе одну любити буду (пригортае до себе).

Спѣвъ II., (на ноту: «Надъ Прутомъ»).

Р о м а н ь: Мартусе едина, повѣрь, же повѣрь,

Люблю тя сердечну, изъ чувствъ всѣхъ и мѣрь.

Солодкой розмовы могучій тотъ даръ.

Въ серденько вливае небесный онъ чаръ!

М а р т а: Якъ цвѣтка до солнца, якъ пчелка на цвѣтѣ

Якъ птичка въ просторѣ, где радость царить,

Такъ сердцемъ, душею, съ тобою по вѣкъ,

Въ любви найду я' страданіямъ всѣмъ лѣкъ!

О б о е: И видитъ Пречиста, що грѣхъ намъ чужій,

И въ душу пошле намъ миръ тихій, благій,

Зведе насъ въ рай счастья, потѣхи, обновъ,

Страданія и горе все зборе любовь.

Р о м а н ь: Теперь прашай голубе мой, и молися Богу, а Онъ не полишитъ насъ, нынѣ такъ несчастныхъ. (Выходитъ, Марта за нимъ. По хвили вбѣгае

на сцену Катарина и плещучи въ долони спѣвае безъ супрувода музыки.

СЦЕНА Ш.

И шумить и гудить,
Въ тиску дощь вѣчно бье,
Станутъ люди посмѣхатись,
Що мой милый въ корчмѣ пье!

Ха, ха, ха! Разгулялися мои стары и пють въ Трофима, до Америки выбираются. Якъ треба, то поѣдемъ, чому бы нѣ. Я приберуся якъ та пава, возьму червону сподницу, желтый швабскій кабатъ и зелену хустку, буду выглядати якъ морква въ городѣ. А тамъ самы паны и графы. Казалъ Ицко, що мене сейчасъ посватае якій богачъ, то отъ рана до вечера буду только лежати, и цукоръ и бѣлы булки ѣсти. Га, увидимъ, явъ оно буде!

(Входитъ Марта). А ты Марто, чего такъ засумовалася? За Романомъ тужишь? Гей, за моремъ достанешь не такого. Якій хранцузъ, або ляхъ тебе возьме, на золотѣ будешь ѣсти, а на перинѣ спати.

М а р т а: Сестро моя родна. Не знаемъ мы, явъ буде за моремъ, а тутъ и своя хата и свой хлѣбець есть. Тутъ надъ нами наше солнечко сѣяе чисто, ясно, голубо, а тамъ Богъ знае, що буде. Та не нѣмця, не ляха намъ шукати, Я русская и русскій мой отецъ и такою, то есть русскою все остану.

К а т а р и н а: Бо ты зъ роду дурна. Чего бы я журилася и хлопотала. Видишь. Я все весела, отъ такъ: (Хватае Марту въ половину, крутится съ нею и спѣваючи: (безъ музыки).

Ой чукъ, метелиця,
Хотя гола Киселиця,

Намъ ничего не журиться.

Таки, таки, такъ.

(Насильно выводить ю за двери).

СЦЕНА IV.

По хвили входить Микита, легко подхмеленый.

Славасу! Ге, що, никого нема? Хвалабу! Сздаймо, набьемъ люльку, и закуримъ, отъ такъ. А я собѣ nibы Микита, присяжный. Пойшоль я до мѣста, вступилъ до Іойлика, подкрѣпился иду на почту, а тамъ мене панъ и почтмайстеръ, пытае: Микита! — Геръ, прошу пана! Есть у васъ въ селѣ якій Сидоръ? Мельдую послушно — есть! Ту маете письмо до него. Яволь; пане старшій. Взялъ я то письмо, вступилъ до Іойшка, подкрѣпился и иду назадъ. Прійшоль, а тутъ никого нема? Гдебы они? Хиба у Ицка. А може у Сруля? Хиба почекаю! (Пыкае люльку и кивае головою до сну, поволи бормоче: Я вступилъ до Іойшка... яволь пане Іойшкѣ... собака горѣлка...) Храпе:

СЦЕНА V.

Входить Одарка и Иванъ.

О д а р к а: Дивѣтъ, хата порожна. А ктожь то храпе? Тажь то кумъ Микита!

И в а н ъ. (Въ войсковой блюзцѣ и шапцѣ, въ чоботахъ, подходит до Микиты, трясе нимъ и кричить). Авфѣ! До рапорту!

М и к и т а (зрывается изъ просоня, стае просто): Мельдую послушнѣе... е то ты, оферма? Иди до чорта.

О д а р к а. Здоровы были куме! Що скажете нового?

М и к и т а: Сказати ничо не сважу, только дарунокъ вамъ несу.

О д а р к а: Якій?

Микита. Маєте листъ изъ почты! (Дає).

О д а р к а. Господи, сежъ отъ Павла изъ Америки, по значкахъ вже знаю.

И в а н ь: Рихтигъ, вѣрно, що изъ Америки.

О д а р к а. А дай вамъ Боже здоровье, Куме Микито. Кобы ласка, збѣгайте за Сидоромъ до Трофима, нехай приходитъ, а то терпцю не маю. А такъ и выпьемъ на подяку. Только скоро, нехай приходитъ.

Микита: Якъ выйти, то выйти, а якъ ити, то ити. Ну, въ дорогу куме (выходять).

СЦЕНА VI.

И в а н ь: Саперментъ, то далекий край, та Гамерика, кажуть дальше, якъ на мѣсяць.

О д а р к а. Таже подъ самъ мѣсяць ѣдеса, мабудь, чи не понасають тамъ люди. Почуемъ, якъ тамъ сынъ пише, а коли добре, то нехай буде, що буде, то продаемо все и ѣду.

И в а н ь: И мы ѣдемъ — форверць маршь простъ дирекціонъ Америка.

О д а р к а. А грежъ мой дѣвки. Катарина гдесъ загулялася, а Марта гдесъ за дякомъ позираеть. Остогидъ менѣ тотъ книшоѣдъ, тай только. Чепается господарскои дѣвки, якъ бодакъ сѣрака. Та не для пса колбаса! (выбѣгає).

СЦЕНА VII.

И в а н ь: Не знати, яка то та Америка. Бывало при войску панъ фельфебель казали, що такихъ дурневъ якъ я и въ Америцѣ нема. Що менѣ тамъ. дадутъ бефель ѣхати, я беру влайнванти и ѣду. А якъ нѣтъ, то иду до ксендза до лапорту и женюся съ Каською. У насъ при войску все порядоєъ. Неразъ панъ капраль мене и туда и туда въ пысокъ, а я

«гаптакъ» держу и конецъ. За то на шпациреу то
вусы подкручамъ и дальше съ гольками гопсаса,
гопсаса!

Спѣвъ III.

Я при войску служу ладно.
Гонорово и парадно,
Хоть часами морду бьютъ,
Все мой гоноръ отдають (2).
Якъ наѣмся комнснягу,
Протягаюсь въ анциляку,
И тогдѣ я не Иванъ,
А цѣсарскій мужа — панъ!

А якъ зайду на кантину,
Куплю собѣ солонину,
И дивлюсь якъ другій пье,
Пока чайнстрахъ не забье!
Въ мене голька, панна, полька,
Тамъ то краля, въ бокъ ей колька,
А пыската, що ажъ страхъ,
Въ жидовъ служить у мамкахъ!

А теперъ я абшидъ маю,
Ничъ не роблю, пью, гуляю,
Однакъ кажу въ голосъ такъ:
Каждый цивиль то дуракъ!

СЦЕНА VІІІ.

(по спѣвѣ входитъ Одарна, несетъ хлѣбъ, соль, чарку,
за нею Катарина двѣ фляшки (а Марта двѣ миски
съ пирогами).

О д а р н а: А ты, Марто, бачъ менѣ, за воро-
та не заглядай, дяка изъ головы собѣ выбій, а нѣ,
то зъ макогономъ ему и тобѣ голову провалю. Разу-
мѣешь? (пораются коло стола).

И в а н ъ: Сервусъ Каська, якъ ся машь!

К а т а р и н а. Сервусь дурню!

И в а н ь! (смѣся) Га, га, га, яка жартолю-
бива.

СЦЕНА IX.

(Катарина и Марта выходятъ, за стѣною чути гамирь.

О д р к а: Вотъ и наши идуть. (подбѣгае и от-
крывае двери. Входятъ Сидоръ и Трофимъ, держатся
подъ руки, легко подпиты, за ними Микита:

О д а р к а: Витайте въ хатѣ. Проситъ, на хлѣбъ,
на соль, садѣтся за столъ.

С и д о р ь: А я, куме, кажу нѣ, А онъ каже
такъ. Я кажу нѣ, а онъ каже такъ! Я кажу нѣ, а онъ
каже такъ!

О д а р к а: Досыть вже того твого балаканья,
саджай кума за столъ. Новина, письмо отъ сына
прійшло.

Т р о ф и м ь: Го, го, почуемъ, новину. Ну,
садѣмся, куме въ добрый часъ! А гдѣжь письмо?

О д а р к а: Вотъ и лежитъ на столѣ. Кобы
только кому перечитати.

С и д о р ь. Я неписьменный.

Т р о ф и м ь: И я также.

К а т а р и н а: (що передъ хвилею войшла, бе-
ре письмо, подае Ивану и наже): А ты, пане воякъ?

И в а н ь: (оглядае на всѣ стороны, потомъ кла-
де на столъ): То есть по американски, а я знаю
только по нѣмецки читати!

С и д о р ь: Видите куме, що войско — то го-
лова.

О д а р к а: Чемужь вы не начинаете? Га! Да-
вай же старый чарку! Що намъ зъ листомъ поча-
ти? Нѣ отъ розума отходжу!

Т р о ф и м ъ! Нема що, треба за дьякомъ послати. А що Микито, вы бы на тое га?

М и к и т а. Мельдую послушныє, щомъ еще за перше не досталь ничто.

С и д о р ъ: Хе, хе, хе, знае дбати за себе. Маєте Микито порцію, такъ, выпійте, при другой поздоровкаемся. Закусѣтъ!

М и к и т а: Добра оковитка, зналъ чортовъ сынъ Ицко, якую давати! (бере въ одну руку, одинъ, въ другу другій пирогъ, кусає на перемѣну и) я пду по книшоѣда (выходить).

СЦЕНА X.

О д а р к а: (береть другую чарку и фляшку): Теперь до васъ куме, може за рокъ вже и зъ срѣбныхъ фляшокъ будемъ пити.

Т р о ф и м ъ: Зъ золотыхъ кумо. Тамъ золото, якъ полова валяєся по дорогахъ.

И в а н ъ: Панъ капраль казали, то тамъ золотыми згреблями коровамъ зады чешуть, а свинѣ изъ золотого ѣдятъ корыта.

К а т а р и н а: Тебе бы до нихъ пустити, была бы пара.

О д а р к а: Дѣвко, а тобѣ що? Приступило до тебе, чи якъ? Ну куме (пѣ).

СЦЕНА XI.

Въ той хвили вбѣгає въ хату Ицко, жидикъ съ пейсами, въ халатѣ, изъ задныхъ кешень вытягаєсть двѣ фляшки.

И ц к о: Ай вай, ай вай! Я гнало и гнало, мало ноги не покрутило! Слушайте, ша! Новина.

Т р о ф и м ъ: Що такое?

И ц к о: (Таинственно) Велике новина!

О д а р к а: Говори же!

Хотя люди кажутъ злодѣй,
Все межъ вами жидъ.

(Разомъ съ хоромъ, въ частъ того Ицко танцюе).

Жидъ паршивый, жидъ паршивый

То рабовникъ есть зрадливыи,

Онъ на соромъ всему міру,

Дре послѣдню съ хлопа шкуру;

Хлопъ не дбае и не чуетъ,

Жида въ руку поцѣлуетъ.

— Гопъ паршивый, гопъ паршивый,

— Гопъ, жиде гопъ!

И ц в о:

Таты ваши грунты мали,

И жидамъ все даровали

Ваши нивы и левады,

Жидъ забаре дуже радый,

Безъ великой парады;

И еще ся насмѣе:

Хлопу торба, палка въ руки,

Ему мало ще науки,

Бо онъ робить все на стыдъ:

Онъ до жида самъ ся проситъ,

И послѣдне тамъ заноситъ,—

Бо для него всѣмъ есть жидъ.

(Разомъ съ хоромъ, якъ попередно).

Жидъ паршивый и т. д.

По спѣвѣ).

И ц в о. Ну, якъ буде? Що вы пьете таке паскядне горѣлке? Що! Я вамъ принесла отъ себе дарунокъ. Маєте. То сама солодка горѣлке, що то привезло мой швагеръ изъ Америка (Ставить фляшку на столъ).

И в а н ъ: Гаптахтъ, генеральмаршъ аферма

И ц к о: (вытягае до нихъ, а они всѣ до него вытягуютъ голову, якъ гусани, тихо и поволи наже):
Пріѣхало мой швагеръ изъ Америки!

В с ѣ: Господи, Нухимъ пріѣхаль!

И ц к о: Такъ, такъ, оно пріѣхало собѣ неврокѣ.

О д а р к а: А гдежь онъ теперь?

И ц к о: Ну, где мае быти; у мене. Такій панъ, страхъ панъ. Ланцухъ отъ зигарогъ то таке грубе, ябъ отъ воза, а перстени то мае сто на кажде палець, тысячь на кажде рука и все золоте.

С и д о р ѣ: Чогожь ты его не привель тутъ?

И ц к о: Ой вей, ябе вы! Таке панъ, ябъ оно до васъ поиде?

И в а н ѣ: Звычайно, генераль не иде до брань-фотровъ на гостину.

К а т а р и н а: Панъ, три роки тому яйца куповаль по селѣ, клаптавецъ.

О д а р к а: Замкнешъ ты хавку? що?

И ц к о: Таке пыскате, таке пыскате. Щото яйца, що то клаптавецъ? Ябъ бы не жидъ, то що было бы? Ну, важѣтъ?

С П Ъ В Ъ 4.

И ц к о:

Що то слово жидъ паршивый,

- Жидъ пріятель вамъ правдивый,

Жидъ поможе, почаствуе,

Ошахруе, поборгуе,

И сто процентъ порахуе,

А до того все возьме:

Чи то качке, чи то курке,

Чи то збоже, чи то шкурке,

Все давайте, а си гить,

И Пріятель и добродѣй,

давайте. (Хоче хватати фляшку, Трофимъ не дае).

Т р о ф и м ъ: Пожди, чортовъ сыну, не видишь, що батько идруги тутъ есть? (Иванъ назадъ сѣдае).

И ц к о: Слухай, треба кончити все ан-цвай. Я, уважайте. Я также ѣду до Америки, будете мати свой жидъ.

С и д о р ъ: И ты жиде съ нами! Но, то нема що казати; ѣду такъ ѣду. А вы куме?

Т р о ф и м ъ: И я чисто ѣду. А що безъ жида въ селѣ робити?

О д а р к а: Та бо и отъ нашего Павла пришло письмо изъ Америки.

И ц к о: Ну, и що оно пише?

С и д о р ъ: А кротъ тамъ знае, коли нема кому перечитати. За дякомъ мы послали.

И ц к о: Ай-вай, тото те дякъ! Пощо вамъ его? Оно и ксендзъ отмавляе людей, бо ему доходу не буде. Вы зробѣть такъ: За годинке приходѣть всѣ до мене. Тамъ уже мое швагеръ, оно спить грохи, встане, тамъ буде и Абрумъ, що хоче гуртомъ все закупити, и буде писарь, то мы мудре слово скажемъ. Я также грунтъ продаю! Только майте розумъ, бо якъ я поѣду, то кто лишится при васъ? Ну? Такъ я пошло, а вы, тихо, ша! (выбѣгае).

СЦЕНА XII.

Т р о ф и м ъ: Щожъ намъ робити?

С и д о р ъ: Радѣте вы!

О д а р к а: Почуемъ, що Павло пише.

И в а н ъ: Що тамъ чекати, затрубѣти на берайтшафтъ и допелраемъ абфаленъ, маршь!

К а т а р и н а: Дѣду, село горить, я торбы беру, на друге иду!

И в а н ъ: Чекай, по весѣлю научу я тебе, що то субординація!

К а т а р и н а: Якъ ракъ свистне!

С и д о р ъ: Теперь пора начати той мериканской (наливае). До васъ куме! (пѣе). Бр-р-рѣ. Собача водка. Наша, не наша, хиба що вапна больше. Но пече же она!

Т р о ф и м ъ: (пѣе). До васъ, кумо! Якъ огонь. Таку саму пилъ я во Львовѣ, та где ей до той. Ну, кумо, на счастье намъ и дѣточкамъ нашимъ.

О д а р к а: (пѣе, цмокае губами). Тамъ-то чудовна. Напійся Иване, ты воякъ, знаешься на томъ.

И в а н ъ: (пѣе одну, подставляе по другу, по третьей каже): Рихтикъ, посля припису, добра горѣвка. Ну, а ты Каська тарахъ одинъ, що?

К а т а р и н а: Або я не господарска дитина, чи що? (пѣе и сплевует).

С и д о р ъ: Якъ куме, на другую ногу?

Т р о ф и м ъ: Можно бы.

СЦЕНА XIII.

(Входятъ Данило и Романъ, по хвили Марта, которая стае по-заду, на боцѣ).

Д а н и л о и Р о м а н ъ: Слава Иисусу Христу!

О д а р к а: На вѣки слава. Сѣдайте, просимъ. Що чувати коло васъ, дядьку?

Д а н и л о: Сказалъ намъ Микита, що пришло письмо отъ Павла, такъ я хотѣлъ почути, чи не пише що за мои дѣти. Они разомъ жиють.

С и д о р ъ: А ну, ну, реентъ, перечитайте, що тамъ написано. А може выпьете американской шпагатовки?

Р о м а н ъ: Вы знаете, що мы оба ей не уживаемъ. Ну, давайте письмо.

(Катарина дае ему письмо, онъ стае по-серединѣ, всѣ его окружають, только Данило сидить, Марта стоитъ на боцѣ).

Р о м а н ъ. (читает)! Дорогіи родичи. Найперше поздоровляю васъ словами: Слава Иисусу Христу и пытаемъ о ваше здоровье и тата и мамы и Марты и сестры Катаринны и вуйка и вуйны и всѣхъ своихъ. И доносимъ, що зъ ласки Господа Бога мы здорови и я и моя жена и наши дѣточки. Поводится намъ добре, бо работа добре иде.

С н д о р ъ: О! работа иде.

Р о м а н ъ: (читает): Теперь я купилъ собѣ маленькій домикъ за 9 сотокъ.

К а т а р и н а: Господи, що за гроши.

Р о м а н ъ: (читает): Кто хоче тутъ робити, а трафить на добру роботу, той бѣды не знае. Люди ѣдятъ що-дня мясо.....

Т р о ф и м ъ: Тамъ то разъ!

И в а н ъ: Якъ при войску. Що дня галб-фунтъ кости и цубайсь; только въ арестѣ ѣст-тагъ.

Р о м а н ъ (читает): Житье тутъ тане, хлѣбъ только бѣлый; солонина, кобаса якъ за-бездурно.

О д а р к а: А що я казала, га?! Ѣдемъ, таки сей-часъ ѣдемъ.

Р о м а н ъ (читает): Нема тутъ жандармовъ, ни секвестраторовъ, никто не чепаеът челоуѣка. Та и одежа, хотя паньска, не стоитъ много. Наши дѣвки въ капелюхахъ, якъ у насъ ѣмость.

К а т а р и н а: Мамо, забираймося, я куплю собѣ капелюхъ, якъ колесо отъ млына.

И в а н ъ: Якъ моя Фрайля — полька.

К а т а р и н а: Удавися нею!

Р о м а н ъ (читает): Дай Боже, абы такъ до

смерти всѣмъ было. Больше не маемъ що писати, только васъ всѣхъ цѣлуе и поздоровляе, вашъ сынъ: Павель» — Вотъ и все.

Сидоръ (до Трофима): Ну, якъ?

Трофимъ: Таки такъ!

Сидоръ: А ты, бабо?

Одрка: И я не вснакъ? А ваша, буме, що скажеть?

Трофимъ: Куда голка, туда и нитка.

Иванъ: Теперь бы и американской вышити.
(Сѣдаютъ всѣ на лавнахъ).

Данило: Що то, думаете до Америки ѣхати?

Сидоръ: Нибы такъ.

Данило: А грунтъ?

Трофимъ: Кобы грунтъ, а купецъ найдеся.

Данило: Ой, люди добры, но що вамъ того.
Земля есть, хлѣбъ есть, житье есть.

Одрка: Яке тамъ житье!

СЦЕНА XIV.

(Входитъ Феся):

Одрка: Кумусенько, а гдежь вы забарилися! Ходѣть, отъ тутъ, коло мене, сѣдайте, щось вамъ скажу (шепче ей на ухо, потомъ въ голосъ): А вы, якъ?...

Феся: Якъ газда скаже.

Данило: У васъ Сидоре дочки. Марту вы-дайте за Романа, помочь вамъ буде. . . .

Одрка: Якъ дитину тутъ лишати, Кому?

Данило: Якъ думаете. Только памятайте, що грѣхъ безъ потреби землю отдавати изъ рукъ. Ко-го бѣда тисне, нехай ѣде, но не васъ.

Трофимъ: Що тамъ кому журитися чу-жимъ добромъ. Надоѣло намъ тутъ, идемъ, где лучше.

Р о м а н ъ: Слушайте господарю и вы господине. Не на ваши лѣта ѣхати за море. И тамъ не такъ солодко, якъ думаете. Добре тому, кто мае силу и здоровы руки. Мы читаемъ изъ газетъ, що тамъ дѣся.

И в а н ъ: Що тамъ «газеты» знаютъ. При войску и конямъ не даютъ «газеты», только бовбасу въ нихъ завиваютъ.

Р о м а н ъ: А если уже ѣдете, то не отдавайте, ради Бога, не отдавайте землю въ жидовскіи руки, бо иначе кости предковъ нашихъ перевернутся въ гробѣ.

Т р о ф и м ъ: По що проповѣди; уже и всендзъ губу собѣ роздираеть. Наливайте, куме!

Д а н и л о: Ой, Боже, Боже! Люди, куда вы ѣдете, кому въ неволю?

СПѢВЪ 5.

(На тему: «Чи такая наша доля»).

Чи такая ваша доля,
Чи така судьба всѣмъ вамъ,
Щобъ послѣдній кусникъ поля,
Отдали вы где? — жидамъ!
Що батьки ихъ не пропили,
Мае брати подлый жидъ?
Вы ему до днесъ служили.
Чи не ганьба, чи не стыдь!
А вже чейже хйба часъ,
Мати розумъ и для васъ!

(Въ часъ того спѣву другіи частуются. Иванъ трыбить изъ фляшки; а по спѣвѣ, всѣ, кромѣ Марты.

Романа, Данила, плещучи въ долони спѣвають
безъ музыки):

Ой куме, куме, добра горѣла
Будемо пити до понедѣла,

Отъ понедѣлка, ажъ до вѣвторга,
Бо куме, куме, добра горѣлка.

Д а н и л о: Тутъ уже и самъ Богъ не поможе.
Оставайте съ Богомъ (отходить).

С и д о р ъ: А вы, Романе, не ласкавы до компаніи?

Р о м а н ъ: Не уживаю.

С и д о р ъ: Знаю я, чога болить васъ сердце,
но годѣ. Якъ же дитину саму лишати. Сами скажѣтъ?

О д а р к а: Що тамъ говорити. Я разъ казала,
що гробарей за зятей не хочю. Наливай до чаркы.

Т р о ф и м ъ: Каська, давай пирога!

К а с ь к а: А тобѣ руки поотпадали?

СЦЕНА XV.

(Входитъ Микита).

М и к и т а: Мельдую послушнѣе, що панъ Ицко
казали, абысте тамъ сейчасъ всѣ ишли, а то сейчасъ.

Т р о ф и м ъ: Треба ити.

С и д о р ъ: Певно, що треба.

О д а р к а: Ходѣмъ скорше. А вы, кумо Фесько?

Ф е с ь к а: Якъ газда скаже!

И в а н ъ: Ну, парада, маршь, просто на жи-
довское смѣтье!

(Замѣшанье, середъ которого Иванъ потягнулъ
одну, а Микита другу фляшку горѣлки и сховали
за пазуху. Одинъ покивуе на другого, абы мол-
чалъ. Микита що може то тягне пироговъ по
кишеняхъ).

СЦЕНА XVI.

Выходятъ Сидоръ и Трофимъ, Одарка Фесьна,
Катерина, потомъ Иванъ и Микита. Оба взявшися
подъ руки. — Романъ и Марта остаются.

Р о м а н ъ: Такъ отже, Марто, все кончено

Видно, що така уже Божа воля. И нехай же она буде надъ тобою. Не вѣрю я въ тото американске счастье; чувствую я, що недоля жде тамъ и ихъ, и тебе. Я знаю, що ты не забудешъ мене, що море не потопитъ нашей любви. А треба буде, то пиши. Америка только за однимъ моремъ. И тамъ найду я тебе и тамъ по силамъ прійду въ помощь.

М а р т а : Романа, кто знает, чи они еще пойдутъ? Може розрадяться. Нѣ, хибя совсѣмъ заслѣпало бы ихъ, щобы кидали родную землю.

Р о м а н ъ: Кого Богъ хоче покарати, тому разумъ отбере. Ихъ не спасе уже ничо; они привыкли до жидовской неволи и тамъ ихъ конецъ. Но ты, едина, забудь на мене; забудь на нашу любовь, но не забывай на то, що русская мати тебе родила до життя, а та мати, то свята, едина, велика Православная Русь. Помни, що православная вѣра, то наибольшое твое достоинство. Скорше житье отдай, а не отдай изъ сердца православной вѣры и русской чести.

СПѢВЪ 6.

(На ноту: «Родимый краю»).

Одинъ скарбъ маю, цѣннѣйшій міра,
То православна, отцовска вѣра;
За що страдати, я все готовый,
Не пожалѣю для ней крови.

И другій скарбъ есть, то честь народа,
Скарбъ тотъ нѣвечитъ вѣчна несгода;
Но я за него щиро все дбаю,
Русскимъ родился, русскимъ скончаю!

О тагъ, дѣвчино моя, русскимъ я родился и умру такимъ. И сей законъ любви всего, що наше,

нехай буде памятею, якую даю тобѣ на далеку до-
рогу. Кто знае, чи не на вѣчную розлуку.

М а р т а : Брате, бо и якъ менѣ тебе инаше
звати, знай, що я слаба дѣвчина, но скорше присох-
не языкъ къ гортани моей, якъ отречуся я своей от-
цовской вѣры и своего русского народа. Таеъ менѣ
допоможи Господи Боже и Ты, Пречистая Дѣво рус-
ского краю.

СПѢВЪ 7. — (на ноту: «Я въ чужинѣ загибаю».)

М а р т а' Я въ чужину уѣжджаю.

Геть, въ далекій свѣтъ,
Родня русска, русскій краю,
Поблагословѣть!

А Ты, Боже, милостивый
Верни мя домовъ,
Най учую ще разъ милый
Звукъ родимыхъ словъ! (2)

Р о м а н ъ:

Ты въ чужину уѣжджаешь,
Геть, въ далеку даль;
Сиротинѣ полишаешь
Боль и вѣчный жалъ.
Но надежду все я маю
Що въ недолгій часъ,
Богъ могучій, въ родномъ краю
Вновь сполучить насъ!

Обое на ноту: «Якъ ночь мя покрые».

Якъ ночь ты покрые,
Зоренька затлѣе,
И свѣтъ замолкне, стихне весь;
Тогѣ моя зоре,
Шли вѣстку за море,
Чи любишь такъ щиро, якъ и днесъ!

Р о м а н ъ: А теперь проведи мене до воротъ, поглянемъ на закатъ солнца, и тамъ роспрацаемъ до завтрѣшняго дня. Дней тѣхъ передъ нами такъ мало (выходятъ).

СЦЕНА XVII.

(По хвили входятъ Одарка и Феська:).

О д а р к а: Ну, и по всему. Теперь хочешь чи нехочешь, а ѣхати мусишь. Трохи менѣ нибы жаль, та що-жь, або другиі не ѣдутъ, чи що? А вамъ кумо, жаль, що?

Ф е с ь к а: Якъ газда скаже.

О д а р к а: Та бо вы съ своимъ газдою. Ну, треба ладнати почапунокъ, сейчасъ всѣ тутъ прийдуть.

(Вбѣгае) И ц к о: Ай-вай, я себѣ задыхало. Маєте тутъ горѣлке и аракъ и вишнякъ на деликатный вашъ пыскъ. Ша, бо вже газды идуть. Они собѣ трошки подъ охоты.

СЦЕНА XVIII.

(Входятъ! Сидоръ и Трофимъ, подъ пахи ведутся; за ними Микита и Иванъ. По хвили входитъ Катарина, а за нею Марта).

С и д о р ъ: Ну, и конецъ. Хату продалъ, грунтъ запродалъ на лѣта; теперь паномъ поѣду до Гамерики золотою ложкою борщъ ѣсти, а пытлеванымъ хлѣбомъ свини кормити.

Т р о ф и м ъ: А я все продалъ и также ѣду. А ты, Феська, що скажешь?

Ф е с ь к а: Якъ газда скаже!

И ц к о: Ну, уже все въ порядке. Ыдемъ все на купе, а теперь забава. Ты Каське будешь себѣ женити съ Иванъ. Оно піякъ, но въ Америка муситъ статкувати. Ты Марте . . . . .

М а р т а: Молчи жиде! Тату, мамо, що вы грунт запродали! Бойтеса Бога, кому? Жидамъ?

С и д о р ь: А тобѣ що до того? Га?! Я не-газда, чи що?!...

О д а р к а: Губу держи, диви, яба цѣкава. Хочешь бымы ты спрала коцюбою- Пащекуе менѣ!

И ц к о: Що тамъ дурне слухати. Теперъ треба выбиратися на дороге, прибрати по пански и сичить!

О д а р к а: Но, якъ мы выберемся такъ далеко?

И в а н ь: Ибунгсь-маршъ зробимъ и конецъ. Чекайте, я вамъ покажу якъ: Вы Сидоре ставайте тутъ, вы тату за нимъ; вы Сидорихо тутъ за ними, за вами ну, мама; а ты Микито тутъ, а Ицко наконецъ. Катарина тримайся за бабамн. Теперъ маете гверы; маете Сидоръ (дае ему коцюбу), вамъ тату также (дае ему мѣтлу), а вы изъ другого глѣду (дае бабамъ варехи и макогонн), ты Миента бери фляшку, а ты Ицку. . . . .

И ц к о: Я не хочу, я обюся, щобы не встрѣльнуло.

И в а н ь: (хватае букъ якъ шаблю) Теперъ за мною гусакомъ (Машерують доокола).

СПѢВЪ 7.

(На ноту: «Ой въ Кіевѣ на рыночку»).

Ой, мы родный край лишаемъ,
Въ Америку утекаемъ.
Мы за Ицкомъ, Ицко съ нами,
Будемъ смѣло все панами,
И поъемся.

Що тамъ родня, що тамъ хата,
Тутки хата, тамъ палата,

Що тамъ наша русска вѣра,
Тамъ есть хлѣба, що не мѣра, —

(Марта съ плачемъ выходитъ. Иванъ уставляе
всѣхъ въ одинъ рядъ на задѣ сцены, и поступаючи
напередъ и цофаючися — спѣвають:)

Взялъ жидъ хату, взялъ и ниву,
Даль заплату намъ паршиву;
Но онъ много обѣцае,
Якъ тамъ буде, — кротъ то знае,
Въ Америцѣ тамъ.

(Всѣ начинаютъ крутиться и гуляти казака.
Иванъ съ Микитою, Сидоръ съ Трофимомъ, Одарка
и Феся и Катерина крутятся разомъ. Ицко иде присю-
дами; всѣ выкрикують: — до Америки, гу, га! Середь
того занавѣса опадаетъ). (Конецъ 1-го акта).

АКТЪ II.

О с о б ы.

Всѣ изъ первого акта кромѣ Даниила и Романа.

Павель, сынъ Сидора.

Майкѣ, Оба по двадцать колька лѣтъ.

Питъ.

Властителька дому.

Полисмень.

СЦЕНА I.

Дѣется въ одинъ годъ позднѣйше въ Америкѣ, въ по-
мешканію Сидора. Всѣ убраны по американски, отпо-
вѣдно. На столѣ тарели, фляшки изъ пива, шклянки
и виска; коло стола кресла, одно безъ ноги. Хата
убрана по американски; на окнахъ фиранки.

Сидоръ сидитъ на креслѣ и пыкае люльку. Одар-
ка кладетъ на столъ свѣжи талери.

О д а р к а: А ты старый при гостяхъ менѣ
стыду не роби. Не плюй по хлопски на стѣну, а толь-

ко по пански, подь столъ. И абысь менѣ зновъ не востромивъ файку до капусты, якъ колись то.

Сидоръ: Отчепися! Треба менѣ твоей капусты и твоего панства. Цѣлый тыждень жіе челоувѣкъ саламахою, горыше доброй собаки, а на недѣлю бабѣ захочется гостей.

Одарка: Хочешь масно ѣсти, то иди до работы!

Сидоръ: Хоробу найдешь, не роботу. Може я не пробоваль? Ходилъ лахи перебирати, выбираль два дня по сѣмъ шустоу, потомъ сека дали.

Одарка: А чей другіи люди роблять и заробляють.

Сидоръ: Бо то другіи, а я не другій, я собѣ ажъ четвертый. А ты не можешь робити, що дѣти тя обсѣли, га?

Одарка: Сказался ты старый, чи що? А гдежъ я до гамерицкой работы, що?

Сидоръ. Вотъ кума Фесея робить, тай и ты не лѣпша.

Одарка: Громъ бы тя побилъ. То ты хочешь, щобы я жидовскіи шматы прала, якъ?

Сидоръ: Велике незнати-що. Дѣвкою нянчила жидовскіи бахуры, а теперъ панѣ. Диви, диви!

Одарка: Слухай, якъ не запрешь хавки, то тобѣ лобъ розвалю. Чуешь? Я паня, абысь зналъ. що я паня.

Сидоръ: За Ицковы гроши, вже два морги поля бунилъ на вѣки.

Одарка: И где тѣ гроши? Кто вѣчно, якъ песь потайкомъ иде въ салонъ и досмертно запиваеся? Може я?

Сидоръ: А кто все лѣтае съ пайнтомъ по пиво и розпивае тѣхъ бомовъ, що тутъ днюють и ночують. Може я?

Одаря: А двѣ дѣвки у кого, якъ не у мене? Не вѣчно же имъ дѣвовати, треба для нихъ пошукати пару.

Сидоръ (плюе на стѣну) Шукай собѣ и чорта, що менѣ до того. (кто то стукае въ двери). Коминь! (Входятъ Трофимъ и Феська).

СЦЕНА П.

Трофимъ: Гавдиду, якъ проживаете?

Сидоръ: Гуть моргенъ, якъ горохъ при до-розѣ. Седанъ куме, только не на ту черу, бо ноги мае поломаны.

Одаря: А вы, кумцю, здоровеньки?

Фесья: Тенксъ, здорова, только трохи снѣгъ и лейзи.

Одаря: На голову, чи на що друге?

Фесья: На нагнетки.

Сидоръ: Сѣдайте бабы, и не кричѣтъ, якъ сороки. (Всѣ сѣдаютъ).

Трофимъ: Щожь ты, Сидоре? робишь?

Одаря: Ага, робить. Плюе на стѣну и столько.

Фесья: Трофимъ также не робить.

Сидоръ: Гляди роботы, где хочешь! Ни сю-да ни туда.

Трофимъ: Такъ и у мене. Ходжу, пытаю, где тамъ. Щобы то наша работа, молотити, гной розкида-ти, ну, то еще. А тутъ вамъ вди до хвабрики, только диви, якъ колесо хватить и руки поломить.

Фесья: А я, кумо, день въ день при роботѣ. На-

несу тѣхъ жидовскихъ лаховъ и райбаю отъ рана до вечера. Еще и бордеровъ пятеро.

О д а р к а: У мене только два, но оба паничи, изъ доброго роду, деликатны.

Т р о ф и м ъ: А робятъ?

С и д о р ъ: Чорта робятъ; дивлятся по салонамъ, якъ другіи шуть.

Т р о ф и м ъ: А нашъ Иванъ такой день въ день глядитъ за работою. Тамтои недѣли уже малъ ити за трайбера при одномъ интересѣ, только, що шкапа сдохла и бизнесъ пропалъ.

С и д о р ъ: Бодай она запалася та Гамерика. Еще якъ бы не Ицко и дѣвчата, тобы вже бѣда была.

О д а р к а: Не вѣрте, кумо. У насъ хвалабу есть покладны гроши, а и грунтъ есть. Думаемъ домъ куповати. Дѣвчата обѣ въ плейзѣ, по пятьдесятъ таларовъ мають на мѣсяць.

С и д о р ъ (до Трофима). Здорово бреше баба, ажъ курится за нею.

О д а р к а: Вотъ и нынѣ будемъ мати компанію, дѣвчата прийдуть на автъ, забавимся. Та' ходѣтъ кумо, до моего киченрумъ, подивитися. Таки вамъ маю чуденны свински ноги, то ажъ дивъ, (выходятъ).

СЦЕНА Ш.

С и д о р ъ: А бысь еще и свинскую голову мала. Не можна. Куме, съ бабою уже и выдержати. Сто миль изъ пекла родомъ.

Т р о ф и м ъ: А моя? Тамъ, въ старомъ краю ни губы не знала отчинити, а тутъ, най ю громъ трѣсне.

С и д о р ъ: Сварится и сварить, чарки горѣлки не дасть спокою лыкнути.

Т р о ф и м ъ: Моя и до бійки уже берется!

Сидоръ: Цыть куме! (На пальцахъ подходитъ до дверей подслухуетъ, потомъ изъ якого нута вытягае фляшку). До васъ куме, Трофиме!

Трофимъ: Гуть локъ, куме. Сѣдае!

Спѣвъ 1. ...

Хотя женка и сварить
Хотя бѣе по пщѣ,
Насъ до чарки все кортитъ,
И нема дивниці.

Бо зъ такого мы вже Роду,
Такій звычай маемъ,
Пьемъ горилицю до споду,
За нищо не дбаемъ.

(Оба взялися подь боки, притупцюють).

Вышій куме не журися,
А ты жѣнко не сварися.

Чарку наливай,
Бо кто пѣе, тотъ не спить,
А кто спить, не грѣшитъ

Иде просто въ рай!

(Оба пьютъ). Сидоръ. Тенерь куме, выкрутасомъ выхлясомъ, я въ передъ, вы за мною, просто до салону. Я на боргъ достану.

Трофимъ: А що баба скаже?

Сидоръ: Що менѣ баба! ходѣмъ куме! (оба выходятъ). (По хвили входитъ Иванъ и Катарина).

СЦЕНА IV.

Катарина: А то що, никого нема?

Иванъ: Гей, галлю. Миссисъ, а вы где, миссисъ Сидориха!

Одарка: Сейчасъ, только съ кумою баву допьемъ!

Иванъ: Ну Кейда, що коло тебе чувати?

Кейда (убрана дуже хорошо). Все олайть чувати.

И в а н ъ: Бось добрый!

К е й д а: А що мае злый быти? Не бойся, у жидовъ найлѣпше служити. А ты робишь?

И в а н ъ: Я шукаю роботы. Пойду за головного клерка до тѣхъ, що стрѣты клинують. Ну, Кейда, коли наше весѣлье?

К е й д а: Якъ въ Петровку снѣгъ упаде. Що ты думаешь, що я дурна ити за такого неробу? У мене хлопцевъ, якъ звѣздъ на небѣ.

И в а н ъ: Колись ты съ нигромъ розмавляла.

К е й д а: Або нигерь не чоловѣкъ? Не бойся, мае онъ грошей, якъ половы. (До дверей), Мамо, а що тамъ съ вами, та ходѣтъ же разъ.

О д а р к а (за сценою) Иду вже, пду! Ходѣтъ кумо до фронтруму. (входятъ обѣ съ Феською). Якъ-ся маешь Кейда. И ты Джандъ тутъ прійшоль. Сѣдай собѣ? А старый где?

К е й д а: Прямцемъ до салону поишли съ Трофимомъ!

О д а р к а: А бодай ноги покрутилъ, пяниця!

И в а н ъ: А вы, мамо тримали бы также тата, абы не волочилися цѣлый день. Робити не хоче, цента не пошануе, на пачку тютюну отъ него не выдрешь.

К е й д а: То тобѣ еще и тютюнъ давати? А руки где? Я дѣвка, а заробляю, а ты хлопъ, якъ звѣрь.

И в а н ъ: Або що? Хиба съ нигерками маю водитися?

Ф е с ь к а: Цытьти, дѣточки, цытьти, що вамъ сваритися; лѣпше въ згодѣ и любви.

О д а р к а: Певно, що такъ. О, вже и мои бордингеры идуть, хлопцы, якъ орѣхи.

СЦЕНА V.

(Входит Майкъ и Питъ, оба бомы, Питъ съ гармонією, оба съ сигарами въ губѣ, въ шапкахъ).

М а й к ъ : А, миссисъ Одарка, гавдиду? Слѣчна, якъ ружа. Ого и Кейди тутъ, то фѣйнъ, буде забава.

П и т ъ : Гальо Джанъ. Ты еще не въ джелю?

Д ж а н ъ : А хороба тобѣ до того. Якъ ся маете бомы.

М а й к ъ : Шарапъ, бо въ зубы достаетъ. (Сѣдаетъ).

О д а р к а : Правда, кумо, якіи они цѣквы. А учены.

К е й д и : Дуже учени. За свиньми розумы пофли . . . .

М а й к ъ : Панна Кейди жартуе. Я ходилъ що дня воло латинской школы, а мой тато рубалъ дрова въ самого сторожа тон школы.

П и т ъ : А мой тато есть до нынѣ сторожемъ при пропинаціи а въ шабасъ палить въ жидовской школѣ.

О д а р к а : Сѣдайте, хлопцы, сѣдайте, сейчасъ нашемся чого и перекусимъ.

М а й к ъ : Такъ то буде олрайтъ. А панна Марта не прійде?

К е й д а : Прійде. Но она, якъ мае въ недѣлю автъ, то перше всего до церкви иде. Нибы ей то що поможе?

П и т ъ : Такъ, що нѣтъ. Я до церкви николи не заглядаю. Никля шкода.

М а й к ъ : Марта есть фѣйнъ дѣвка и я ю дуже лайкую (люблю).

И в а н ъ : Ну, давайте гавдригалы. (Всѣ сидятъ).

О д а р к а: (глядитъ въ кутъ). А побила бы ты ялиця. Чуєте. Сховала я передъ старымъ фляшку горѣлки и чортовъ сынъ таки забралъ и выпилъ. Чекай, прійдешъ ты менѣ до дому. Гей, хлопцы, нашьемся пива. Кейда принеси изъ баксы. Або мы не паны, чи що? (Кейда иде до кичень руму, приносить пиво, пьютъ).

СЦЕНА VI.

М а й к ъ: Ну, газдыне, ягъ буде, зробимъ весѣлье, чи нѣ?

О д а р к а: Майцюню мой, зятюгу дорогій, я бы тобѣ неба прихилила. Щожъ, коли Марта опирает-ся. Що я ей не наговорила, по доброму, по ласкаво, и закосы вжемъ по земли волѣбла, ани чути не хоче. Та еще я поговорю съ нею по своему.

К а т а р и н а: А вы мамо не знаете, що тутъ Америка, бити не можно. Дѣвка на васъ робить, а вы що на ню накидуетеся.

О д а р к а: Абожъ я ей не мати?

К а т а р и н а: Ова, така мати, велика рѣчь.

О д а р к а: А замкнешъ ты пащеку, що?

М а й к ъ: Миссъ Кейди дуже пыската.

К а т а р и н а: А ты, боме, шарапъ, розумѣешь?

П и т ъ: Чекайте, я заграю вамъ на гармоніи.

О д а р к а: А томся кумо дождала потѣхи.

И в а н ъ: Отъ, що тамъ и чѣмъ журитися. Піймо! Або мы не паны, що?

Спѣвъ:

(Всѣ такъ якъ стоять, спѣвають) на ноту Верховино.

Хоть темно тутъ, науки нѣтъ,

Однако жієся намъ мило.

Намъ свѣтитъ все піяцкій свѣтъ,

Грѣшимъ мы явно и смѣло!

Просвѣщенія и спація

Совсемъ не бажаемъ
Жіемъ полны заблужденія.
Жіемъ и вмираемъ.

Отцовъ звычай и обычай,
Мы подоптали ногами,
Жидъ и салунъ, вотъ въ то намъ грай,
Тожъ вѣчне пекло надъ нами,
      Наши дѣти пропадають,
      До церкви не ходять,
      Отцовъ мову забываютъ,
      Въ чужомъ блудѣ бродять.

И в а н ъ: Угъ га, тамъ то разъ пѣсня.

М а й к ъ: Ба, мы еще и не такую знаемъ!

К а т е р н а: Мамо, а їсти немаєе що?

О д а р к а: Таже свински ноги я маю. Кума видѣли.

Ф е с я: Цуденны ноги.

П и т ъ: Покажѣтъ же ихъ пани матко. Тагъ нужки тутъ на столъ, виски попиць а потомъ забава, хотя до самого рана.

СЦЕНА VII.

О д а р к а: (иде до кичинъ руму; по хвили несе миску съ студениною, другую же съ колбасою).
Прощу, частуйтеся. Кто що любить.

И в а н ъ: И я дрегли и колбасу на одну колпцю.

М а й к ъ: Пани миссъ, а одту немаєе трохи.
Только такого, якъ сметанка отъ скаженои коровы.

П и т ъ: Ага! Нѣбы теи, виски сдалося.

О д а р к а: Коли старый вышилъ.

М а й к ъ: Можно другои принести. Фляшка есть.

Ф е с я: Принесѣтъ. Бойсы мають гроши, могутъ затривовати.

И в а н ъ: Та що вы, мамо, дурницю кажете?

Гдежь мы бойсы, мы панпчи. А паничи грошей не мають.

П и т ь: Свята правда. Я малъ пятку, та сгубиль.

М а й к ь: А вмене украли пулярушь. Е що тамъ! госпоdynя, абы здорова, дастъ на впеку.

О д а р ь а: Коли видите, я не маю «цъенчу». Самы десяткы маю.

Ф е с ь к а: (до сцены). Хоробу мае, певно аны кводра не ма въ нец.

И в а н ь: Ну, то Кейда нехай дастъ!

К е й д а: Певно, буду только на шяковъ робити. Нема дурныхъ.

П и т ь: То обойдемся смакомъ. Только такая забава то ничо не вартае.

(Зачинають їсти. Иванъ бере руками и накладае на вилку собѣ, Майкъ пальцями тягне ему изъ вилки, а Питъ выривае ему изъ рукъ и пакуе въ губу)

Ф е с ь к а: (смѣся). Тамъ то жартобливы.

К а т а р п н а: Гей, бойсы, та їжте якъ люди, а не якъ свинѣ.

М а й к ь: Дякую за комплиментъ.

О д а р к а: Гей, щобы менѣ Сидоръ прійшоль, то дамъ ему за фляшку.

Ф е с ь к а: Дайте ему кумо, а я своему такъ причину, що ихъ обохъ хороба трафить.

СЦЕНА VIII.

(Входятъ Сидоръ и Трофимъ, сильно подохочены).

С и д о р ь: А я бабы не боюся и такъ не боюся. Го, го, го, нехай начне, то я ю ременемъ. Я тутъ господарь, я панъ Сидоръ. (Стають по серединѣ) Одарка и Феська стають противъ нихъ подбочившись)

О д а р к а: Ты пьяного, где былъ?

Сидоръ: (съ лякомъ) Я, я, тее, я ходилъ до шустра.

Одарка: Ты до шустра? А горѣлку кто выпилъ?

Сидоръ: Та кумъ, присясти, що кумъ!

Феська (до Трофима). То ты также жены не боишься? На же тобѣ (хватае его за чуприну).

Одарка: Гей, где мѣтла, я тобѣ дамъ жены не бояться! (хватае за мѣтлу, Трофимъ утекаетъ подъ лаву, Сидоръ подъ столъ и ховаючися спѣвають.

А ты женко не казися.

А ты жѣнко отченися,

Не смѣй мене зачепати.

Я Господарь своей хаты (2).

Майкъ. Гей Пить; грай на гармоніи.

Пить. Гурей!

Катарина. Показилися стары.

Иванъ. Мамуню, а добре татуня, най не гуляе.

Одарка. Сиди-жъ менѣ тамъ, бо голову пробью.

СПѢВЪ. (Всѣ разомъ).

Одарка и Феська:

Ахъ ты дурню стрепенися,

Женѣ въ ноги поклонися.

Будешь тогдѣ памятати,

За газдыню тои хаты.

Трофимъ и Сидоръ:

За горѣлку не сварися,

Чортомъ лысымъ подавися.

Не смѣй мене зачепати,

Я господарь тои хаты.

Катарина, Иванъ, Майкъ, Пить:

Смѣйся, смѣйся, хоть казися,
На кумедію дивися.
Якъ песъ мусить утекати
Подъ столъ газда той хаты.

СЦЕНА IX.

(Входятъ Павло и Марта).

П а в л о: Слава Іисусу Христу!

С и д о р ь: (выхилиючи голову изъ-подъ лавы) Слава на вѣки.

П а в л о: А вы тату, що тамъ робите?

С и д о р ь: Сѣрники упали, хотѣлъ поднати.

К а т а р н а: Где тамъ сѣрники. Украли тато фляшку горѣлки, и мама ихъ бити хотѣли.

М а р т а: Боже мой, Боже, що дѣся въ той хатѣ!

О д а р к а: А ты еще будешь губу отчпняти?

П а в л о: Мамо, не по Божому вы робите. Що хочете отъ неп? Чи мало, що она вамъ отдае цѣлую пейду? Чужи люди смѣются изъ васъ.

С и д о р ь: (що уже вылѣзъ изъ-подъ стола).
П я то саме кажу. Ну, куме Трофиме, сѣдайте блише.

Т р о ф и м ь: (вылазитъ изъ-подъ стола)—
Проклята люлька, гдесъ упала и пропала.

И в а н ь: Вотъ, не брехалибысте, тату.

П а в л о: И вамъ треба гостинны. Я роблю и ледво конецъ съ концемъ вяжу, а вы безъ работы, и пускаете центы на пятаку.

О д а р к а: Може менѣ даешь ѣсти, шо?

П а в л о: А може нѣ? Сколько я послалъ вамъ до краю, сколько пятокъ даль я вамъ уже тутъ? Где то все пошло? Скажѣть!

М а р і я: Брате, не дорекай, все-жь то родичи.

П а в л о: И що изъ того, коли жаль дивитися на ту темноту, такъ недостойну тои вольной земли, на которую они прїѣхали, и котора ихъ приняла. Ходи, Катарино, до другой хаты. Я маю съ тобою що то поговорити. (выходятъ обое).

М а й к ъ: (присуваеся до Марты). Дзень добры, моргенъ гутъ, миссь. Марта.

М а р т а: Отчепѣться отъ мене.

О д а р к а: Добра доня! Человѣкъ до ней по людски, а она якъ гадюка скаче.

П и т ъ: Майкъ, по нашому, дай ей кпса, а она сейчасъ помякне.

И в а н ъ: Ей Богу, що такъ!

М а р т а: Не жартуйте со мною. Я честная дѣвчина, и съ такими якъ вы, не маю ничо до дѣла.

М а й к ъ: Но мы маемъ. Отъ такъ (Обоймае ю, хоче поцѣловати. Марта голосно валить его въ лице).

О д а р к а: Дѣвко, що съ тобою?

П и т ъ: То ничо, ему не першина.

М а й к ъ: Бай-гали, здорову руку маете.

М а р т а: Не чепайжесь другой разъ (выходитъ до другой хаты).

Т р о ф и м ъ: Вцѣдила ему якъ батогомъ трѣсь!

М й к ъ: Що тамъ, то были жарты.

И в а н ъ: Ходи, и я такъ съ тобою по-жартую.

О д а р к а: Посходилися дѣточки и старшуютъ надъ нами. Гадае, що якъ дастъ дурну пятку, то и мае право выпоминати ю (стукае кто-то въ двери). Команъ!

СЦЕНА X.

(Входит Ицко, убранный по американски съ пудломъ, якъ педляръ).

И ц к о: Кланяемъ на цѣлую компанію. Якъ собѣ маете?

С и д о р ь: Поволенъки. А вы Ицку?

И ц к о: Я уже не Ицко. Я панъ Изидоръ Паршивый педляръ. Все по американски. Може вамъ що треба?

О д а р к а: Ой, пане Ицко, чи якъ тамъ, чего менѣ не треба, — всего треба!

И ц к о: Чему не купите? Може нитки, може голки, може стакенспсъ, може шорць, найпень скойтъ, педиковтъ, гребени, щетка, черевики нове съ старе латкесъ, балапъ, штучне волосе съ кобыляче хвостъ, пини, ботенсъ, линенъ, шварць, мечкесъ, кенди, макигиги, зигарки, сигарнички и всяке смачне, добре и густовне рѣчи.

С и д о р ь: А то выгадалъ. Слушайте, вы теперь Изидоръ, а я Сидоръ, то мы собѣ фамелія.

И ц к о: Певно що такъ. А вы, Трофимъ, що робите?

И в а н ь: Тато въ бороду плюють.

Т р о ф и м ь: Молчи, паскудо!

И ц к о: Я хотѣло зайти до васъ, моя Рухля хоче дати лахесъ прати, то для Феськи есть работа.

Ф е с ь к а: Я вже зайду до васъ завтрешного дня.

О д а р к а: Ицку, Ицкуню, бойся Бога, не выдержу.

И ц к о: Що вамъ таке. Може въ животь рѣже?

О д а р к а: Дѣти мене рѣжутъ, и то безъ ножа! Грошей, грошей менѣ треба, и то сейчасъ.

И ц к о: Есть и гроши. Вы знаете, що я вамъ пріятель. Знаете що, прійдѣтъ до мене завтра, на тотѣ два морги поля, то мы погодимся на вѣки.

О д а р к а: Прійду, прійду, бигме прійду. А ты старый?

И ц к о: Що Сидоръ, оно менѣ фамеліантъ, я ему буду щось на ухо сказати и все буде оллъ-райтъ. А виски маете?

О д а р к а: Была, но старый вышилъ.

И ц к о: Невроку, на здоровье ему. То я васъ буду чистовати, бо я васъ люблю, такъ дуже люблю.

И в а нъ: Якъ пси жида.

Ицко: Гераре, ты наскудна свиня, бекъ-пикъ, ты . . .

М а й к ѣ: Добре ему врѣзаль.

П и т ѣ: По американски.

И ц к о: (выймае изъ пудла двѣ фляшки и ставить на столъ). Пійте собѣ. Вы Одарке маете тутъ пятке (дае), а завтра приходѣтъ до подпись. Ну, я буду идти, бо у мене только трубель, що ажъ страхъ.

СЦЕНА XI.

(Входятъ: Павло, Катарина и Марта).

П а в л о: Отче, мати, що вы продаете два морги найкрасшого поля? Кому, жиду?

И ц к о: Що то есть жидъ?

О д а р к а: А якъ продаемъ, то може не наше? Що . . . . .

К а т а р и н а: А где-жь наша частка?

О д а р к а: Иди и правуйся съ нами. Продамъ, все продамъ!

П а в л о: Га, робѣтъ, якъ знаете. Менѣ его не треба; но тѣ двѣ мои сестры, они вамъ все, що

мали, то и отдали. А тепёръ вы ихъ кривдите.

Сидоръ: Нибы правду каже.

Одарка: Правуйся, якъ хочешъ. То все записано на старого и на мене, то — наше!

Павло: А якъ то минеся, що съ вами буде?

Одарка: До тебе не пойдемъ хлѣба просити.

Марта: Дай покой, Павле. Я свою частку радо имъ отступаю. (Майкъ хильцемъ краде фляшку водки).

Трофимъ: Добра дитина. Гей, куме, тажъ тотъ Майкъ укралъ фляшку горѣлки.

Иванъ: Гей, ты злодѣю, отдашь ты людскую працю?

Майкъ: Ты мудю несоленый, ты кого злодѣемъ зовешъ! На, маешь (хоче его ударити, Иванъ хватае его за груди).

Ицко: Ну, будьте себѣ здорови, а я себѣ пошло. (выходить).

Питъ: Майкъ, чекай, я его ножемъ.

Феська: Гвалтъ, мою дитину мордують! Гвалтъ! . . .

Майкъ: Я васъ тутъ всѣхъ помордую (хватае тарелю и бѣе о землю).

Одарка: Гвалтъ, рабунокъ. Бійте злодѣя. лобъ ему розвалѣть. (Всѣ, кромѣ Павла, Марты и Катарины кидаются на него, вбѣгае полисмень, бере Майка и Пита и Ивана за наркъ и всѣхъ палкою выгоняе за двери. Остаются Павло, Марта и Катарина).

СЦЕНА XII.

(По хвили входитъ властелинка дому чешка).

Властителька: Що се гуть дѣеся у

васъ? Толикъ лъеть мамъ тенто домъ, а не было въ немъ такихъ лѣди, яки они. Вы гамбу робѣте вшехнему славянскому народу. Ви сте не руссы, не славане, а горше циганувъ. Вшехне пенезъ даете на горжалку. Ани у васъ сватого образа, ани по-божности въ сердцахъ. Такового шиплу я не хцу мать въ моемъ дому и прото муфуйтесе, где хцетъе.

П а в л о: Мисиссъ, мы не винни. Мы только пришли тутъ и сами отъ сорома гинемъ, що таке тутъ дѣся.

В л а с т.: Такъ я васъ не винимъ. А винимъ тихъ старыхъ лѣди, цо жию такъ шпатнѣе, а ошкливе. Кунѣте се на нашъ чешски лѣдъ, яеови онъ былъ несчастны, а днесъ яеови онъ величтены, уцтви и богаты. Прочъ у васъ нынѣ такъ?. Такъ просимъ васъ жекнѣйте имъ, би се муфовали, а держите честь славянского народа. Съ Богомъ оставайте (выходить).

СЦЕНА XIII.

П а в л о: Вотъ чего приходится намъ дожити. Каждый пренебрегае нашимъ народомъ, за ничт насъ тутъ не мае, бо мы допчемъ свое достоинство, нашу честь. Видишь, Катарино, для того я просилъ тебе, щобы ты не приставала съ такими пропавшими людми.

К а т а р и н а: Брате дорогій; дякую за тую пересторогу. Отъ теперь я буду держатися съ тобою и Мартоу, и постою за свою русскую честь. А ты, Марто, чего ты съ каждымъ днемъ больше сумна, больше печалива?

М а р т а: Бо болить душа въ менѣ. Чую я, що съ каждымъ днемъ слабнуть мои силы. Павле, брате мой. Ты знаешь, якъ горячо люблю я Романа.

Коли мы отъѣзжали, онъ сказалъ менѣ: «Въ бѣдѣ пиши до мене, насъ только одно роздѣлить море, и я прїѣду до тебе. Напиши ему, нехай прїѣде, если хоче мене въ живыхъ застати.

П а в л о: (притискае ю до груди. Катарина гладить ей голову) Напишу, сестро, еще нынѣ напишу. И ты май въ Бозѣ надежду, що онъ не оставитъ насъ, не лишитъ. И маймо надежду, що лучша для святой Руси настане доля, доля просвѣщенія, передъ кѣторою стають всякїи пороки и блуды.

М а р т а: Дай Господи намъ православнымъ дождатися того.

СПѢВЪ: (Чи я въ лузѣ).

Чи Русь въ славѣ не найперша была,

Чи Русь въ силѣ цвѣтами не цвила;

Турки, ляхи насъ сковали,

Честъ намъ жнды отобрали,

Така доля намъ!

Чи мы тутки свою грудь не клали,

Костьми шляхи другимъ не слали;

Чомъ насъ свѣтъ не поважае,

Бо зъ насъ многїи понижаетъ,

Всенародну честъ!

(Павло самъ. Тамъ, где Татронъ).

Но надежда не пропала,

Все-жь надъ нами Господь Богъ.

Щобъ лишь правда скоро стала,

На свободный нашъ порогъ.

(Всѣ трое:).

А тогдѣ-то въ русски хату,

Все обильный труда плодъ;

И стократную заплату, —
Русскій ихъ прійме народъ!

(Занавѣса паде.

Конецъ другого акта).

АКТЪ ТРЕТІЙ.

Особы: Сидоръ, Одарка, Трофимъ, Феська, Марта, Катарина, Иванъ, Майкъ, Питъ, Оля, Стефанъ, Павло, Ицко, Романъ Анна. — Сцена представляетъ бѣдную комнату, где живутъ Сидоръ и его родина.

(Дѣяся о рокъ позднѣйше по 2-омъ актѣ).

СЦЕНА I.

По поднесенію куртины.

К а т а р и н а (сидитъ и шіе). — Тяжка ты американска доле! Вже два роки, якъ мучуся тутъ и горюю и все тяжше иде и тяжше. Що зароблю горькою працею, все треба дати родичамъ, а до того и Марта такъ дуже хора. Видимо, що покараць насъ Богъ, коли видали мы безъ потреби родную землю и ѣхали тутъ за море. И кара та, она не кончится и до нынѣ. (вбѣгае Оля).

О л я . Здравствуй Катарино. Що, не въ работѣ нынѣ?

К а т а р и н а . Не ма кому въ хатѣ остати. Мама пошли съ Феською подлоги мыти въ жидовской божицы, тато пошли дровъ шукати, а я мусѣла тутъ остатися.

О л я . А где Марта?

К а т . Заснула недавно. Несчастливая дѣвчина. Якъ та цвѣтка вянетъ и пропадаетъ. У ней болить сердце за роднымъ краемъ. И тотъ туга зложить ю въ могилу.

О л я . Я хотѣла ю отвѣдати, потѣшити, разрадовати.

К а т. Олю, насъ уже ничо не потѣшитъ. Колинь мой тато числилися богатымъ, а нынѣ мы нуждари и то крайны.

О л я. Я видѣла Ивана, казалъ, що зайде до васъ.

К а т. Бѣдный хлопчиско. Бѣда научила его разуму. Не пье ничо, и не стыдається ніякой работы. Коли бо о ту роботу такъ дуже тяжко.

СЦЕНА II.

(Входитъ Иванъ, страшно бѣдно убранный).

К а т. За волка помовка, а волкъ такъ и ту. Сѣдай Иване (Иванъ сѣдае). Що, не робишь?

И в а н ъ. Уже три дни. Где не пытаю, нѣтъ работы и конецъ. А безъ работы, якъ рыбѣ безъ воды.

К а т. Певно, ни до салуну, ни на балъ, бо въ кишени порожно.

И в а н ъ. Не посмѣхайся изъ мене. Ты знаешь, що не салюны менѣ на мысли.

К а т. Бо нѣтъ съ чимъ ити до нихъ.

И в а н ъ. Дай Боже, щобы было. Но и тогдѣ не тамъ менѣ дорога. Прозрѣлъ я, познаю свое несчастье и щиро каюся своего невѣжества.

Спѣв:

(Горы мои горы).

Иванъ самъ:

Пронавшая доле,
Где ся ты укрыла,
Несчастная Америко,
Бье мя твоя сила!

*

Хоть здоровы руки,
Я хлѣба не маю,

Бо безъ свѣтла и науки,
Тожь и пропадаю.

Катарина и Оля:

Солнце рано сходить,
Свѣтитъ и блистае.
Честный певно ся отродить,
Якъ свѣтла бажае.

*

И надѣя въ Бозѣ,
Надѣя едина,
Що на руському порозѣ
Засіае днина.

Иванъ самъ:

Я тутъ присягаю,
Що отъ той години,
Только свѣтла я бажаю,
То путь мой единый.

Всѣ трое:

Трудъ все переможе,
Не намъ унывати.
Дайже менѣ вѣчный Боже,
Добро начинати.

(По спѣвѣ):

К т а р и н а. Дайже намъ всѣмъ Господи Боже
и начати и выдержати въ добрѣ.

Г а л я. Пойдѣмъ до Марты, може уже и пробу-
длася.

И в а н ъ. А я зайду тутъ напротивъ, поспытаю.
чи не треба помочника при работѣ.

К а т. И зайдн тутъ съ поворотомъ. Кинь журбу,
перебыли мы бѣду, перебудемъ не одну; но и для насъ
солнце колнсь засіае. Такъ ходи Олю.

(Катарина и Оля въ одну сторону, Иванъ въ другу).

СЦЕНА III.

По хвили входить Одарка и Феська, убраны дуже бѣдно.

О д а р к а. Ой кумо, рукъ не чую! Показилися бы тѣ паршивы. На стары лѣта подлоги имъ шурувати.

Ф е с я. Кумо! По енгелицки таъ спроста не можно казати. Только деликатно, по пански: «жидовскн флоры чухати!»

О д р к а: А най ихъ хороба чухае. Сѣдаймо кумо. Що намъ робити, що почати. Марта хора. Катарина безъ работы, а старый пьяница только їсть хлѣбъ даромъ.

Ф е с я: А у насъ якъ? Иванъ, якъ найде роботу, то каждый центъ принесе; що-жь, коли работы тамъ нема. А мой Трофимъ только по-подъ салуны ходить, и поднюхуе, якъ изъ нихъ пахне.

О д а р к а: Оно не эле бы п выпити, коли нема якъ.

Ф е с я: А я своему отвдячуюся за всѣ часы. У мене онъ не только хлѣба, якъ кулаковъ сѣсть.

О д а р к а: Щожъ маемъ бѣдны, слабы невѣсты робити. Ратуймося, якъ можемъ.

СЦЕНА IV.

Входятъ Сидоръ и Трофимъ.

С и д о р ъ: А я куме кажу такъ, а онъ каже нѣтъ! О, и наши стары тутъ. Сѣдайте куме. (сѣдаютъ).

О д а р к а: А гдежь дрова, чи ты старый сказплся, съ порожными приходить руками?

С и д о р ъ: Ага, съ порожными! Не бойся. На, маешь; цѣлу кводру заробилъ (кладе гроши на столъ, Одарка бере ихъ).

Феся: Що! трафілася работа?

Сидоръ: Певно. Якъ христіанину безъ работы жити! Идемъ мы съ кумомъ, ажъ тутъ на лавкѣ спить собѣ якійсь человекъ, а коло него лежитъ бакса. Мѣркуемъ собѣ съ кумомъ: жаль человекъ, хотя онъ и чужій, еще его кто обкраде. Ну взяли я тоту баксу, зашли мы, где знаемъ; двинимся. Жидъ далъ кводру за ню.

Одарка: Промысломъ мусить человекъ жити. Ну, Сидоре, сбѣгни, принеси за 15 центовъ виски, только нехай богато дае, бо я нынѣ хора. И вы Трофиме ради выпити, що?

Трофимъ: Якъ газдыня скаже.

СЦЕНА V.

(Сидоръ виходить).

Феська: Ой кумо, щобы то назадъ до дому. На нищо не маю такой охоты, якъ на пироги съ кашою и сметаною.

Трофимъ: Дурна баба, сметана ей въ головѣ.....

Феська: А ты себѣ пысокъ замѣни! — розумѣешь?

Трофимъ: Нѣбы розумѣю.

СЦЕНА VI.

(Входятъ Майкъ и Питъ, оба обдерты).

Питъ: Гавдиду жентельменсь и лейди!

Одарка: А васъ яка хороба несе тутъ!

Майкъ: Миснесъ Сидориха, мы прійшли почислитися за бордъ и забрати наши рѣчи.

Одарка: Сказилася паскуда. Три мѣсяцѣ мешкали, ни цента не дали. Еще жерли и пили мою працю!

М а й к ъ: То все вамъ повернеся, знаете, що я гоноровый человекъ.

О д а р к а: То давай гроши.

М а й к ъ: Гроши дамъ, якъ зароблю. Теперь тяжкій часть, о роботу трудно.

П и т ъ: Та мы оба пзъ криминала только вышли, а тамъ грошей не даютъ.

СЦЕНА VII.

(Сидоръ входитъ съ флящиною, по хвили за нимъ Иванъ).

С и д о р ъ: Аво, гости, а гдежь вы проживали?
Т р о ф и м ъ: Въ криминалѣ сидѣли.

С и д о р ъ: Паничи! (ставитъ горѣлку на столѣ и сѣдае).

О д а р к а: Наѣлися они моей працѣ! Ну, и що пзъ него содрешь? Идѣтъ на гору, забирайте свои шкрабы и идѣтъ собѣ.

(Майкъ и Питъ отходятъ въ противну сторону).

И в а н ъ: Мамо, тутъ маете ключъ отъ хаты.

О д а р к а: Сѣдай Иване, выпьешь.

Ф е с я: Та що вы кумо? Не знаете, яка бѣда съ нимъ?

О д а р к а: Господи. Що такого?

Т р о ф и м ъ: Сказился и не ще ничо!

(Иванъ сѣдае, входятъ Майкъ и Питъ съ противныхъ дверей).

(Майкъ несетъ въ рукахъ подерты черевики, изъ которыхъ видно брудны колѣрики, и старый капелюхъ. Питъ подерту сведру и гармонію).

П и т ъ: Муфуюемся!

М а й к ъ: Мисенсь Сидориха, мы забрали свои рѣчи и не знаемъ, якъ перевести ихъ на другіи ру-

мы. Будьте такъ добры, пожичте намъ тень сенсъ на дорогу. То пойде до цѣлого рахунку

О д а р к а: Слухай хлопе, выноспся менѣ изъ хаты, пока я добра!

П и т ь: То хотя выинти дайте (Майнъ за тотъ часъ краде хустку велику).

С и д о р ь: Для насъ только по капли выстане, а тутъ еще и имъ давай!

М а й к ь: Якъ такъ, то гуть-бай! Ходи Питъ. Съ хамами и простаками приставати не будемъ. — (выходять).

СЦЕНА VIII.

О д а р к а: Чуєте, кумо?

Ф е с ь к а: Чую.

О д а р к а: Бодай ноги покрутили, криминальники! Ну, Сидоре, частуй гостей (розглядаеся). Господи, а хустка где? Та же лежала тутки.

Т р о ф и м ь: Ну, где, Майкъ украль.

О д а р к а: А чемужь вы не сказали ничего?

Т р о ф и м ь: Не дурный! Еще бы менѣ по мордѣ даль!

О д а р к а: Ой сдоганяймо! Та то послѣдна хустка! (хватае за руку Феську). Иване, ходи съ нами; всѣ ходѣтъ. Бодай го покрутило (Одарка, Иванъ, Феська,—выходять).

СЦЕНА IX.

С и д о р ь: Куме?

Т р о ф и м ь: А що?

С и д о р ь: (показуе на горѣлку) А то що?

Т р о ф и м ь: Виска.

С и д о р ь: Забпраймо и втекаймо, пока бабы не вернутъ. (выходять оба).

СЦЕНА X.

(Входятъ Катарина и Оля).

К а т а р и н а: Щожь, всѣ вышли изъ хаты? Менѣ сдавалось, що Иванъ былъ тутъ. Сѣдай Олю.
.. (Входитъ Марта, дужё ослаблена. Оля подбѣгаетъ и подь руки веде ю до крѣсла).

СЦЕНА XI.

М а р т а: Катерино, не знаете, чи нема до насъ листа?

К а т: Нѣ, Мартусеѣчко, нема. Я вже пытала о то.

М а р т а: Даже нѣ вѣстки нема. Боже мой Боже, якая то сумна наша доля!

К а т.: Сестричко, голубко, не плачь. Не побивай своего серденька.

О л я: Мартусе, Богъ надъ нами. Онъ ты не оставить.

СЦЕНА XII.

(Входятъ Павло, Иванъ и Анна).

П а в л о: Слава Іисусу Христу!

М а р т а: Во вѣки слава. Сѣдайте дорогіи.

П а в л о: Марто, що съ тобою. Не лекше?

М а р т а: Сдаесь, мой брате, що конецъ приходитъ. Вяну я, якъ двѣтъ у поли, сохну якъ осенный листокъ. Неразъ только въ снѣ вижу я тамъ, нашъ старый край, тѣ луги, тѣ поля. Ту церковцю, где насъ всѣхъ крестили; ту хату, где я родилася, я где теперъ жидъ пануе. И чую, якъ тамъ потокъ журчитъ, и чую, якъ весело плывутъ тамъ пѣсни, якъ грае сопѣлка, якъ щебече птичка, якъ вся природа благодарить Бога за красу той русской земли, которую мы такъ невдячно покинули.

С п ѣ в ь:

Цвила рожа при долиниѣ
Та прохожіи ю сорвалѣ,
Снилась доля сиротиниѣ,
Та сполнитись сонѣ не малѣ!

*

Бѣдна рожа скоро сваяла,
Ктось ю кинулъ на смѣтнинѣ,
Доля дѣвчины пропала,
Бо не съ любовомъ иде ей вѣкъ.

*

Бѣдну рожу подоптали,
По красѣ ей ни слѣду;
И въ мгоилу поховали,
Дѣвчиноньку молоду!

(По спѣвѣ говоритъ): И въ могилу поховали дѣвчиноньку молоду. Въ могилу, на чужой землѣ.....

П а в л о: Марго, не трать духа, не унывай. Ктожь изъ насъ не тужить за старымъ краемъ! Га, пропало!

А н н а: Николи не пропало. Поклалъ Господь крестъ на наши рамена, но и отняти его можно. Не бойтесь сумныхъ дней, бо по нихъ може прійти погода. Переѣхали мы море, може еще и повернемъ назадъ.

К а т .: И я такъ кажу. А якъ тамъ теперь прекрасно мусить быти!

Х о р ь :

Великій Боже, Всемогучій,
Вернути дай намъ въ родный край.
Где Сянъ и Бугъ дремучій,
Тамъ вѣкъ скончити, тамъ намъ дай!

И Русь святую, недѣлиму,
Що за законъ все ляла кровь;
Сю Прикарпатскую Русь Родиму,
Прійми подѣ свой святой покровъ.

*

Най буде стога, щира стога,
Оковы скиньмо изъ рукъ и ногъ;
Тогдѣ для русского народа,
Отцемъ по вѣкъ буде самъ Богъ!

П о с п ѣ в ѣ:

П а в л о: Такъ, не журися Марто, помни, що
Богъ не лишае насъ въ несчастью.

О л я: Такъ, Мартусе; мы всѣ дѣвчата душу
дадимъ за тебе, щобы ты только прійшла до еяль,
до здорова.

М а р т а: Сестричко. Прошу тя, заплети менѣ
еще разъ косу, оттакъ по давному, якъ у насъ ей за-
плетають.

К а т а р и н а: Добре, Мартусе (бере гребень
и т . д.).

М а р т а: А менѣ буде сдатався, що то подѣ
весѣльный, чи подѣ могильный вѣнецъ плетуть мою
косу.

ХОРЪ. (Баламуте).

Косо моя заплетися.

Доле моя отмѣнися.

Най въ счастливую годину,

Богъ потѣшитъ сиротину.

Ой плетися косо чорна,

Отмѣнися ты проворна;

Нуждо наша прелукава,

Най вертае русска слава!

Отъ и коса заплелася,

Русь въ надеждѣ не свелася;
Бо одна для ней дорога, —
Все стремѣти лишь до Бога!

По спѣвѣ:

П а в е л ь: А Онъ потѣшитъ, бо где нужда наибольша, тамъ Его помочь наиблизша. Я чувствую, що Романъ леда день пріѣде.

М а р т а: Но чему не пише ничего, чему забылъ за мене? А онъ же клялся во вѣки памятати о менѣ. (ктоś пукае додверей).

К а т а р п и н а: Команъ.

СЦЕНА XIII.

(Входитъ Романъ и на порозѣ стае съ панташною. Всѣ кромѣ Марты: — Романъ!

(Окружаютъ его, обнимаютъ и подводятъ до Марты. Та встаетъ съ крѣсла. Обое дивлятся въ очи, подходятъ на середину сцены).

Спѣвъ. — (Романъ и Марта) на нуту: «Якъ ночь мя покрыве.

Минула разлука,

Забывлася мука,

Надежда въ Бозѣ, то нашъ лѣкъ;

Дѣлило насъ море,

Однакъ моя доле,

Я люблю тя щиро по-вѣкъ!

М а р т а: Романе, чи се справдѣ ты, или то сонъ?

Р о м а н ь: Нѣ, голубе мой. Я уже три мѣсяци въ Америцѣ. Но несчастьемъ загубилъ я вашу адресу и не могъ васъ отнайти. А теперъ уже не разлучимся. Изъ листовъ Павла знаю все, що тутъ дѣется. И найвысшій часъ, абы мы всѣ взялися до труда и до просвѣщенія.

П а в л о: Дай то Боже!

И в а н ъ: Романе, насъ молодыхъ бѣда привела до розуму, но съ старыми що буде?

Р о м а н ъ. Не теряймо только надежды, а все буде добре. И имъ откроются очи.

СЦЕНА XIV.

(Входятъ Феська и Одарка).

О д а р к а: Господи, та то Романъ. (обоймае его) Романе, хйба самъ Господь тебе принесъ. А то Марта на очахъ гинула. Слава Богу. Ей, кумо, отъ радости гину. Чѣмъ тебе приняти, где посадити. У насъ бѣда, и больше якъ бѣда!

СЦЕНА XV.

(Входятъ Сидоръ и Трофимъ).

С и д о р ъ: А я такъ, а онъ куме. . . Гей, а го кто? Романъ. А най тя, таки Романъ (витаются)). А вы реентъ изъ неба упали, чи що? А що въ селѣ чувати, якій жидъ сидитъ на корчмѣ!

Р о м а н ъ: Корчмы совсѣмъ нема, бо въ селѣ всѣ заприсягли на горѣлку.

Т р о ф и м ъ: А щожъ жиды будутъ робити?

Р о м а н ъ: Есть чѣмъ журитися, жидами. Досить они напилися нашей крови. Грѣхъ, тяжкій грѣхъ служити имъ. Отъ дивѣтся Ицко. . .

Ф е с ь к а: Йой, не кажѣтъ Ицко, а панъ Изидоръ, бо буде гнѣватися. Я знаю, бо я лахи у него перу.

Р о м а н ъ: Для мене Ицко все Ицгомъ. Онъ зайнтабуловался на цѣлый вашъ маетокъ и вже ничо не выпроцесуете отъ него.

О д а р к а: А бодай онъ. . . .

Р о м а н ъ: Не кленѣтъ, а не пдѣтъ до жиды;

гонѣть изъ хаты. А гонѣть также и горѣлку, бо она причиною всякаго несчастья..

С и д о р ь: Такъ, такъ, все черезъ виску! Такъ такъ. Слушайте, реентъ, пожичте кводра, треба бы васъ угостити. Катарина сбѣгне и принесе горѣлки.

П а в л о: Що вамъ съ тою горѣлкою!

О д а р к а: Я перша отрекуся ей на вѣки. А жиди макогономъ побью на смерть.

СЦЕНА XVI.

(Входитъ Ицко убранный по пански).

И ц к о: Що то, Одарке, ты чему не отдаешъ то-то долларъ, що я тобѣ пожичилъ.

И в а н ь: А ты Ицку кому тыкаешъ?

И ц к о: Що за Ицко, ты свиня, хамудъ, не знаешъ, що я панъ Изидоръ?. Брати на боргъ, то ты знаешъ, а отдати? Таке гой, таке шикеръ!

О д а р к а: Чекай, я тобѣ принесу доллара. (выходить, вертае съ макогономъ, нечаянно хватаетъ его за колнѣрь ибье). На тобѣ за мою працю, за мою кривду. А маешъ!

И ц к о: Ай вай, гевалтъ, полисменъ, ай вай! (Одарка выкидае его за двери). Ай, ажъ задыхалася я; за то лекше менѣ на сердци.

Р о м а н ь: (кладетъ на столъ книжку «Наука», издаваемую просвѣтителемъ Прикарпатской Руси о. Прот. Ив. Наумовичемъ).

До теперъ въ той хатѣ была горѣлка и тьма, а отъ теперъ буде «Наука» и трезвость. Чи хочете того?

Павло, Катарина, Иванъ, Оля, Анна, Одарка, Феська разомъ: — Хотемъ, щиро хотимъ!

С и д о р ь: А вы куме?

Т р о ф и м ь: Якъ газдыня скаже.

Ф е с ь к а. Чуешь, тумане, що не смѣешь больше пити и до Ицка ходити?!

Т р о ф и м ъ: Що, не пити? Нѣ! мон таты пили и я буду пити. Не буду якъ песъ умирати безъ горѣлки

Р о м а н ъ: Такъ вспольными силами возьмемси до работы. Я получилъ тутъ мѣстце дякоучителя и наразѣ буду могъ всѣмъ помочи, поки не станемъ всѣ на ноги.

О д а р к а: Нехай Богъ тобѣ надгородитъ за твое золоте сердце.

Р о м а н ъ: А теперь (дае гроши) ладняйте обѣдъ, только безъ фляшокъ. Нехай веселость вступитъ въ тоту хату, и русскій нехай въ ней повѣе духъ! Да живеть счастливо и весело въ просвѣщенію Русскій Народъ!

Хоръ: — Счасть намъ Боже. (завѣса падаетъ).

АКТЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

О с о б ы:

Сидоръ, Одарка, Трофимъ, Феська, Марта, Катарина,
Иванъ, Оля Павло и Романъ.

СЦЕНА 1.

Хата, такъ само, якъ въ третомъ актѣ, только чисто прибрана. На банѣ столъ накрытый бѣлымъ обрусомъ, на столѣ каравай. Входятъ:

С и д о р ъ и О д а р к а:

О д а р к а: И що старій?

С и д о р ъ: А що стара? Думали мы за то, що нынѣ тутъ сбывается?

О д а р к а: Якъ было и думати. Думалъ о насъ кто то другій. Думалъ о насъ самъ Христось Спаситель и вотъ Божая воля чудеса сдѣлала!

Сидоръ: А мы жили и жили и не знали, що пропадаемъ и не глядаемъ, житьемъ бѣднымъ мы блукаемъ, и вотъ просто мы доптаемъ свою волю.

Одарка: А у чистому томъ полю, на широкому раздолю. Нашъ цвѣтъ русскій процвѣтае.

Сидоръ: А за негѣ Русь не знаетъ. Но дознаеся, жити буде! Народъ русскій.

Одарка: Въ русской груди русское сердце буде бити.

Сидоръ: Такъ намъ жити, только жити.

Одарка: Та старый, якъ и не жити. Дивись, отъ коли приѣхалъ Романъ, все къ добру иде. Долги мы сплатили. И ты при работѣ. И центъ при хатѣ.

Сидоръ: Только, що якое о много безъ потѣхи. Дивись, перше бѣда была, а лыкнешь, смыкнешь, въ хатѣ крикнешь, и до бѣды, бачь, навывнешь, а теперъ?

Одарка: Старый, а дурный. Перше чарка, по ней сварка, жутся Сидоръ и Одарка, а теперъ новая мода — Есть тверезость, да и сгода! Но, сѣлая собѣ, а тутъ только не видно,, коли всѣ прийдуть. Сежь прашанье съ ними.

Сидоръ: Прашанье! Поѣдутъ, а менѣ сдается, що половина сердца моего ѣде съ ними. Ну, стара, а якъ сами лишимся, щобы опять не вернуло то, що було, знаешь Ицко и флящина, въ ней бѣды усей причина, русской жизни то измѣна, хоба стара намъ подбати....

Одарка: Щобъ до русской нашей хаты, не вступала подла здрада. Есть для Руси чей отрада. И въ отрадѣ цѣла штука. Просвѣщеніе и наука.

СЦЕНА 2.

(Входятъ Феська и Трофимъ).

Т р о ф и м ъ: Ейже кумо, зла принука — та наука. Не намъ съ нею начинати. Кто тамъ конецъ съ концомъ свяже.

Ф е с ь к а: Ну, такъ дурнемъ все остати?

Т р о ф и м ъ: Якъ газдыня скаже.

С и д о р ъ: Съдайте, дорогін. Ну, и дождалися мы дня. Два праздники на разъ.

О д а р ь к а: Якіи тамъ праздники. Хлба не болить мене сердце за дитиною. До краю ѣде. Легко сказати. А тамъ, до того краю рвеса и мое и каждого сердце. Не край, а рай, а Божій гай, за него только спогадай. И слезы болю зъ очей лій. то край, то рай, то родный твой.

Ф е с ь к а: Щожь, кумо, не вѣмъ тамъ вертати. По що намъ тамъ. Самп скажѣтъ! Ани курки, ани пацятка, а и макитры за що купити. А тутъ кумо, все лекше. И пайнта есть и Ицко, хотя злодѣй, своего поратуе.

О д а р ь к а: Ей кумо, на хоробу намъ думати о жидѣ. Поратоваль онъ насъ на послѣдній центъ, и вотъ сами видите, жидиско мае гроши, а мы только памятку, що колпсъ у насъ была своя земля.

Т р о ф и м ъ: Що жидъ, то злодѣй. А только знаете, що безъ жиды якое зло. Вотъ вся бѣда наша въ томъ. Ну, такъ завтра рано сѣдають на шифу, обое?

С и д о р ъ: Такъ куме. Ыдутъ, ѣдутъ, повертають въ родну землю, полишають насъ самыхъ тутъ, и гадають. Изъ оттамъ намъ помагати.

Ф е с ь к а: А намъ уже не вертати. А ктожь въ Ицка буде прати?

О д а р к а: И не встыдъ таке казати? Съ жи-
домъ вѣчно лихо враже.

Т р о ф и м ъ: Такъ газдыня моя каже!

СЦЕНА 3.

(Вбѣгае Ицко. Убранный достаточно, грубый наляканный)

И ц к о: Гавъ ди ду, Сидоръ! Ой вай! Я собѣ
задыхало.

С и д о р ъ: Ну, що скажете, пане Исидоре?

И ц к о: Ой вай, Исидоръ, Исидоръ. Мы стары
знакомы, на що намъ Исидоръ, и Ицко олгайтъ! Гей,
Сидоръ, що буде съ нами? То вашъ Романъ, то
страшне человекъ! Воно хоче мое кривде. Якъ я мало
ему отписатися съ тѣ два кавалки поля? Я на той
грунтъ даль вамъ и виске и горѣлке и аракъ и пиво,
а два сигара для васъ. Сидоръ не было, сами каже?
Якъ я, мало быти стратне?

О д а р к а: Гей, пане Исидоръ, чи якъ тамъ
паршива твоя фамелія, а где нашихъ десять морговъ
поля? Кто забралъ ихъ, якъ не ты? Кто кривдитель
русского народа, якъ не жидъ?

И ц к о: Ахъ вай, жидъ и жидъ. А не буде Ицка,
то буде Сруль, а русскій хлопъ всегда где поиде? До
жида. Щобы жидъ гналъ его, то хлопъ всегда до жи-
да. бо то ваша огида, що не жити вамъ безъ жида!

Ф е с ь к а: И жидъ ще ся высмѣвае.

С и д о р ъ: А най имъ песъ марша грае, а
ты парху махай съ хаты.

И ц к о: На що глупства вамъ казати. Що безъ
Ицка?

СЦЕНА 3.

Входитъ Иванъ, и Катарина, обое хорошо убранны.

И в а н ъ: Що безъ Ицка? Тота хата буде сей-
часъ безъ Ицка. Убирайся и то въ ту минуту. Не

тобѣ тутъ мѣсце. Пошолъ вонъ (бере Ицка за колнѣрь и веде до дверей).

И ц к о: То розбой, Трофимъ, що вы на те?

Т р о ф и м ъ: Якъ газдыня скаже!

Ф е с ь к а: Гей Иване, дай ему такъ, най въ болотѣ ляже!

(Иванъ выводитъ Ицка и вертае).

СЦЕНА. IV.

К а т а р и н а: И щожъ мамо, завтра Марта отъѣжджае.

О д а р к а: Нехай ѣдутъ въ имя Господа и Бога. Тамъ имъ лучше буде, якъ тутъ.

К а т а р и н а: Мамо, чи только имъ? И насъ благословѣтъ, съ Иваномъ, и мы поѣдемъ въ родный край.

С и д о р ъ: Господи! Сежь на правду?

И в а н ъ: Такъ, на правду! Катарина хоче выйти за мене. Не той я челоуѣкъ, що передше. А хотя не только у мене еще розума, що треба то всегда знаю, що:

Русская мати, Ты мя породила,
Русская земля, въ Тобѣ наша сила,
И намъ до тебе, намъ всѣмъ повертати,
Бо дѣтямъ жити тамъ, гдѣ жіе мати.

Т р о ф и м ъ: Видите, кто бы подумалъ, що изъ такого бома еще люди будутъ?

Ф е с ь к а: Стули пысокъ, старый, я все тобѣ казала, що Джанъ олкей! Якъ менѣ помагаль нести жидовски лахи, то наилучшую сорочку стягнулъ для себе.

И в а н ъ: Мамо, и назадъ ю отдалъ. И дай Богъ, щобы за русскимъ челоуѣкомъ никогда не было той ганьбы, що нечестъ иде его слѣдомъ. Жили мы, якъ

не люди, жили мы ,якъ не христіане, пора теперь зажити честно и годно.

О д а р к а: Иване, чи я тобѣ дитины спираю? Коли она хоче ити за тебе, то не благословите менѣ васъ? А вы, кумоньки?

Т р о ф и м ъ: Якъ газдныя скаже!

Ф е с ь к а: Такъ кумо. Былъ Иванъ бомъ, сама, хотя мама, скажу на него. Но бѣда научила его розуму. Нынѣ онъ человекъ. Только, если воля Божа мае ихъ злучити въ одно, то нехай они остають тутъ. Бо и намъ не лишатся только однимъ, слѣпымъ, нехай и мы видимъ, що дѣтей нашихъ дѣти идуть до правды и до жия.

С и д о р ъ: Вотъ розумное слово. Вы кумо на око нѣбы придурноваты, а якъ треба, то мудро знаете сказати.

Т р о ф и м ъ: Певна рѣчь. Три роки вже, якъ въ Ицка лахи пере, еще бы нѣтъ!

О д а р к а: Такъ дѣточки, посовѣтуемся нашего отца духовного, та и Романа. Знала я, що изъ нихъ буде пара и маю въ Бозѣ надежду, что и радость и потѣху внесете вы въ наше житье.

СЦЕНА 5.

(Входитъ Оля, Павло, Марта и Романъ.)

Р о м а н ъ: Такъ, значитъ, тату и вы мамо, мы поладнали всѣ наши дѣла. А завтра. . . . .

С и д о р ъ: Завтра хотите насъ лишати. И ты Мартусе, оставишь насъ самыхъ?

(Хвиля великой тишины).

О д а р к а: И ты дитино моя, которую я поѣ невѣрjala, кривдила, которой я не умѣла оцѣнити, и ты простишь менѣ все?

М а р т а : Мамо, едина, чи я васъ пращаю? Такъ, я поѣду, отсе добре знаю. Но чи за моремъ и любовь кончится? О, нѣ, николи. Житье людске мчится, якъ струя, быстро, но не пропадае. Оно въ источникъ опять вертаеся. А изъ нашей силы ничо не минеся.

Р о м а н ъ : И тамъ, за моремъ, тамъ сердце отозвется звукомъ любви, розлуки, страданія.

М а р т а : Зъ вечера мамо, зъ полудня и рана, — мысль моя вѣчно до васъ буде плысти.

И в а н ъ : Дунай слезъ нашихъ и щирыхъ и чистыхъ онъ муситъ бити, фили розливати. Намъ все судилось страдати, страдати.

М а р т а : Однакъ терпѣнье, страданье все зможе!

О д а р к а : За тото слово благослови васъ Боже.

Р о м а н ъ : И не пращаемъ мы васъ такимъ словомъ, що каже уже аминь на всю жизнь. Пращаемся на часъ, пращаемъ отъ тѣмъ, що скоро вернете до насъ, що скоро стара земля зведе насъ въ одно. Бо русская земля, она мае доволѣ корма въ своей груди. Ей медъ и молоко не произвелись еще. Послалъ Господь на насъ часъ кары, нопрійде также часъ побѣды и счастья и славы и силы. А тогдѣ . . . . .

И в а н ъ : Русскимъ звычаемъ, въ пѣсняхъ по-витаемъ. И тѣхъ, що въ краю, и тѣхъ, що за краемъ. И тѣхъ, що въ трудѣ, при плузѣ и силѣ. И тѣхъ, що въ русской лягли вже могилѣ. Бо намъ могилы, то слѣдъ дальшой жизни; бо намъ могилы, то путь до отчизны. До той, которой одинока дорога, — прямо до Бога!

Спѣвъ (Хоръ).

Счасть намъ Боже, счастье намъ счастье,
Слатъ за море нашъ привѣтъ,
Русскій раду себѣ дать,
Онъ сотворитъ правды свѣтъ.

Нуже, братья, памятали,
Що рабы только рабамп'
Русскимъ людямъ все подбати,
Щобъ остали Русинами.

М а р т а.

Русскимъ сердцемъ сполучити,
Все, що Боже, гоже;
Не вмпрати намъ, и жити.
Чей Богъ допоможе!
Рускии братья памятайте,
Ахъ, чии вы дѣти,
Меньше плачете и рыдайте,
Треба трудомъ жити.

(Романъ, Марта, Оля и Иванъ).

Трудомъ жати, русску ниву,
честно заорати;
И въ годину, а въ счастливу
жнива ся дождати!

Романъ.

А где тяжко, там и крови,
намъ не можъ жалѣти;
Бо безъ вѣры, безъ любви,
якъ же русскимъ жити.

Хоръ.

Счасть намъ Боже, счастье намъ счастье,
Въ рукахъ русскихъ русскій свѣтъ;
Русь свидѣтельство отдасть,

Що пзмѣны въ ней нѣтъ.

Нуже братья, памятати,.....

(Марта, Катарина, Оля).

Що не жити намъ рабами;

(Марта, Романъ).

И святую Русь спасати, —

(Всѣ).

Не словами, а дѣломъ!

**

Р о м а н ъ: (говорить) Не словами, а дѣлами.

И в а н ъ: Буде правда между нами.

К а т а р е н а: И останемъ мы вѣками.

П а в л о: Православными сынами, — Русской
неньки. — Богъ будь съ нами, — Не съ словами,
а съ дѣлами.

Р о м а н ъ: А теперь на все конецъ. Теперь
еще разъ загрѣти намъ взаимно сердца наши. Тату,
мамо, и вы дорогіи. Одни лишаетея тутъ, а мы
ѣдемъ; вертаемъ на родную землю. Но ничо насъ не
дѣлти. Душею, мыслию, чутьемъ, мы всѣ тамъ. И за
моремъ, передъ моремъ, однимъ плугомъ мы зао-
ремъ; то що наше, з горя чаши; не все пити, не
тужити. А въ надеждѣ ся крѣпити. Що зародитъ
нашъ облогъ.

М а р т а: Съ нами правда, съ нами Богъ!

Р о м а н ъ: (подае Сидору и Одарцѣ икону Пре-
святой Дѣвы, обое съ Мартою, а Иванъ съ Катери-
ною клякають передъ ними; Сидоръ и Одарка кла-
дутъ руки на ихъ голову; музыка тихенько грае):

— Пора, пора, за Русь святую.

(Куртина упадае).

(Конецъ).

Н-нъ Іосифъ Кутельмахъ.

Г-нъ Максимъ Кушнѣрь.